

М.Е. РОДИОНОВА

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИИ

***Аннотация.** В статье исследуется гендерное измерение политического представительства в государствах Европейского союза и России с точки зрения сравнительного подхода. В работе использованы статистические данные, характеризующие доли женщин-парламентариев, спикеров, министров; продемонстрирована динамика изменений политического представительства женщин в странах Европы (в том числе женщин-депутатов) за последние 25 лет. Отдельное внимание уделено сравнительному анализу политического представительства женщин в Европе и России. Отмечен сохраняющийся тренд высокого гендерного разрыва и наличия стереотипов по отношению к женщинам, препятствующий доступу в получении высоких должностей в политической сфере. Изменение вектора гендерной культуры можно рассматривать как особый механизм построения новой системы политического образа и национального самосознания России.*

***Ключевые слова:** гендерное измерение, политическое представительство, индекс гендерного равноправия, представительство в парламентах и министерствах, гендерные асимметрия и равенство.*

GENDER MEASUREMENT OF POLITICAL REPRESENTATION IN THE EUROPEAN UNION AND IN RUSSIA

***Abstract.** The article examines the gender dimension of political representation in the states of the European Union and in Russia in terms of a comparative approach. The article uses statistical data characterizing the representation of women parliamentarians, speakers, and ministers; the dynamics of changes in the political representation of women in Europe (including women deputies) over the past 25 years is demonstrated. Special attention is paid to a comparative analysis of the political representation of women in Europe and in Russia. The continuing trend of a high gender gap and the presence of stereotypes in relation to women, which impedes access to gaining high positions in the political sphere, is noted. Changing the vector of gender culture can be considered as a special mechanism for building a new system of political image and national identity of Russia.*

РОДИОНОВА Марина Евгеньевна — кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, директор по PR и GR Celebrium-Labs, г. Москва

***Сведения о поддержке.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00519.*

Keywords: *gender dimension, political representation, gender equality index, representation in parliaments and ministries, gender asymmetry and equality.*

В настоящий момент в мире формируется новый гендерный порядок. Разработкой одной из его концепций активно занимается российский социолог, автор концепции гендерной социологии как частной социологической теории, профессор Г.Г. Силласте, в работах которой дается определение и анализ этого общественного феномена, излагаются особенности его развития в России. По ее мнению, современный гендерный порядок представляет собой новый порядок жизни и деятельности (в том числе в сфере политики), социального и межличностного взаимодействия мужчин и женщин как системообразующих социально-демографических общностей на основе принципа гендерного равноправия. В то же время этот порядок подразумевает пересмотр ряда прошлых норм: юридических и нравственных, социальных и моральных, связанных с социально-правовыми регуляторами гендерного взаимодействия в обществе и в мир-системе в целом. Поэтому изменение традиционного (по меркам прошлого столетия) социального положения женщин как гендерной общности повлекло за собой цепочку социальных и политических коррекций и вновь поставило в фокус внимания идеологию равенства и равноправия [1].

Феминистская теория политики проблематизирует гендерные отношения через противопоставление интересов женщин и мужчин в обществе. Теоретики феминизма (Дж. Батлер [2, 3], В. Брайсон [4], А. Дворкин [5] и др.) вводят понятие личного как политического, что дает возможность поставить вопрос о противопоставлении и конфликтном характере взаимодействия публичной и приватной сфер в современном обществе, сформулировать ключевую для анализа потенциала общественно-политической и социально-экономической активности женщин проблему — совмещение профессиональных и семейных ролей [6].

Борьба женщин за свои права продолжалась в течение многих столетий. До конца XVIII — начала XIX века она мало в чем оборачивалась успехом, — женщины не только не были услышаны, многие из них понесли наказание — были казнены или арестованы. Первые шаги к официальному закреплению политических прав и обязанностей женщин были сделаны во времена Великой Французской революции. Тогда были приняты три важных документа: «Декларация прав женщин и гражданки», «В защиту прав женщин» и «Декларация чувств», которые содержали в себе определенный комплекс требований по изменению существующего законодательства, лишавшего женщин по всему миру политических прав. Многие страны последовали примеру Франции и стали подходить к вопросу закрепления нормативно-правовой базы в отношении женщин более либерально. Дискриминационное отношение к женщинам, к их роли в семье, сфере образования и труда

постепенно начало сходить на нет, но в политическом пространстве вплоть до середины XX столетия отношение к женщине оставалось несерьезным.

* * *

Для изучения политической активности женщин в странах Евросоюза и России нами использованы сравнительный, статистический и социологический методы. В рамках исследования проанализированы соответствующие официальные документы, регулирующие гендерную политику, в том числе «Пекинская декларация», «Билль о правах женщин», «Декларация развития тысячелетия», «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации женщин», Распоряжение Правительства Российской Федерации № 410-р от 8 марта 2017 года «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2020 годы».

Практическая часть работы основана на статистическом и сравнительном методах. В качестве основного материала использованы данные о числе женщин-парламентариев, спикеров, министров по всему миру из документарной базы Межпарламентского союза, социологическое исследование Трансперенси Интернешнл–Россия, также сведения о квотах для женщин, занимающихся политикой.

Проведено также социологическое исследование с использованием передовых нейротехнологий компании «Celebrium-X» об отношении к женщинам на руководящих постах в политической деятельности, гендерной политике и политической активности женщин в целом в странах Европы и России (исследование проведено преимущественно среди молодежи). Цель работы заключалась в анализе восприятия истинного отношения к политической активности женщин с точки зрения подсознательного текстового восприятия для разных групп респондентов. Методика изучения проблематики заключалась в удаленном сборе сведений с помощью мобильного устройства, учитывая при этом когнитивные и эмоциональные компоненты оценки информации.

Исследование включало в себя 23 вопроса с распределением выборки на 4 категории: пол, возраст, образование и тип занятости. Для получения наиболее достоверных данных в методику анализа была включена оценка ответов респондентов по шкале уровня уверенности при принятии решений, благодаря которой нам удалось получить информацию о том, где респондент при ответе на вопрос знает, что хочет и уверен в своем выборе, а где сомневается или пытается скрыть правду.

Наблюдается гендерный перекося в самом интересе к тематике: мужчины любого возраста ею не интересуются (показатели у некоторых групп ниже 40), тогда как внимание женщин к данной проблематике проявляется очевидным образом. Явный интерес к гендерным вопросам прослеживается у женщин 18–25 лет. При этом практически все опрошенные лица соглашаются, что

сама тема политической активности женщин на высших должностях актуальна в современном мире.

Респонденты не до конца уверены, что женщины достигают высоких должностей в политических институтах, хотя уверенность женщин возрастной категории 35–45 лет по данному пункту достигает 85 (достаточно высокий уровень). Женщины всех возрастов и мужчины 18–25 лет считают, что гендерное неравенство в политической сфере существует, остальные мужчины с этим не согласны. В том, что женщины более эффективны в качестве руководителей, не уверены ни женщины, ни мужчины. Но женщины хотят видеть увеличение процента женщин в высших государственных органах, мужчины — однозначно нет. Женщины убеждены, что России и государствам Европы необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу по регулированию роли женщины в политике, мужчины — нет.

Респонденты полагают, что гендерная политика Европейского союза и Российской Федерации в настоящее время неэффективна. Но только женщины 18–25 лет считают, что в нашей стране необходимо ввести гендерные квоты для женщин, они же хотят видеть женщину на посту премьер-министра России или на других ведущих должностях в политике; для остальных категорий респондентов данный вопрос не представляет особого значения.

Практически для всех опрошенных граждан (кроме группы старших возрастов старше 45-и лет) приемлема ситуация, когда женщина возглавляет ведущие политические партии, является руководителем фракций, комитета Государственной Думы или занимает пост председателя Правительства Российской Федерации.

В рамках исследования было выявлено, что все группы респондентов одинаково согласны с утверждением «Женщины могут эффективно трудиться в политике», однако при этом утверждение «Женщина в политике более эффективна, чем мужчина» не вызывает такого единодушия (выделяется лишь группа женщин 18–25 лет). И для женщин, и для мужчин ситуация, когда женщина занимает пост президента Российской Федерации, министра обороны, внутренних дел или генерального прокурора, неприемлема, только женщины 18–25 лет придерживаются своей общей по всем вопросам убежденности в отношении гендерного равноправия. Женщины и мужчины уверены, что доля женщин на руководящих политических должностях Российской Федерации и Европейского Союза в ближайшие 5 лет будет увеличиваться, обратная ситуация наблюдается только в группах женщин 18–25 и мужчин 35–45 лет.

Среди женщин 18–25 лет студенты, в отличие от работающих женщин этой же возрастной среды, имеют максимальные оценки (высокая оценка уверенности респондентов в ответе составляет 93).

Представители розничной торговли наиболее заинтересованы и лояльны к теме политической активности женщин. И только данная группа уверена, что женщина в политике более эффективна, чем мужчина. Безработные

мужчины в возрасте 25–45 считают, что доля женщин на руководящих должностях в политике в ближайшие 5 лет будет увеличиваться.

По мнению представителей образовательной деятельности/НИИ, женщина в политике менее эффективна, чем мужчина, и гендерные квоты не стоит увеличивать. Для них ситуация, когда женщина возглавляет ведущие политические партии, является руководителем фракции, комитета Государственной Думы, или занимает пост председателя Правительства Российской Федерации, не приемлема.

Распределение выборки по полу и возрасту (в %)

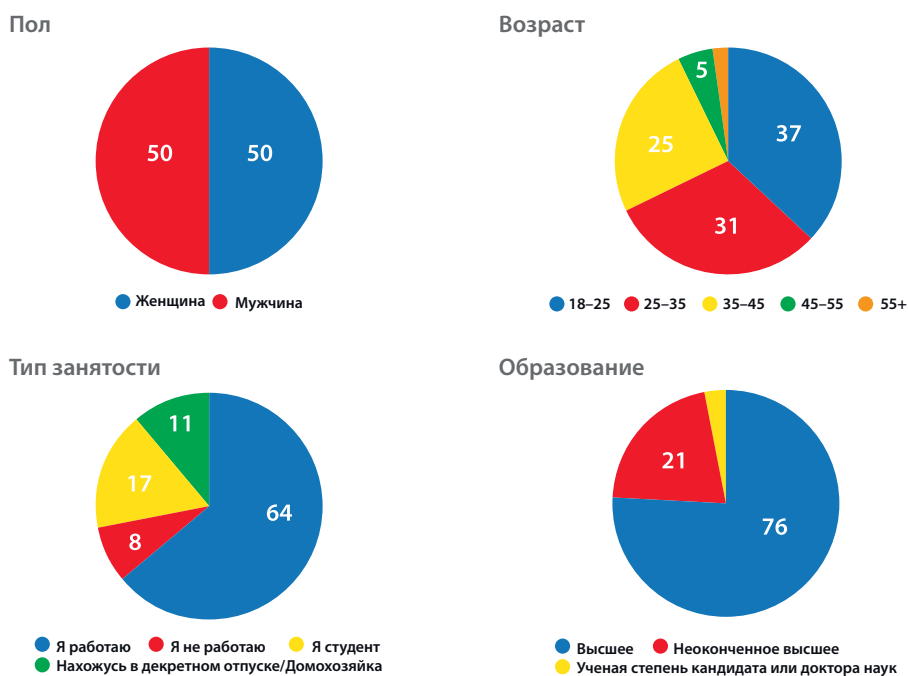

Рис. 1. Распределение выборки по полу и возрасту (единицы измерения в %)

Нами были отдельно изучены и проанализированы контентные основных новостных источников стран Европейского союза и России, посвященные женщинам в политической сфере (BBC Newline Ticker, Cable News Network и отечественные источники – РБК, ТАСС, РИА Новости и REGNUM).

Нормативно-правовой анализ гендерной политики в ЕС и России

В 1952 году ООН была принята «Конвенция о политических правах женщин» по регулированию свободного доступа женщинам к участию в выборах, их права занимать любые государственные должности, в том числе

права избираться в парламент, на должность министра, спикера и даже главы государства. Позже состоялись международные конференции «Всемирная конференция по правам человека» (1993) и «Пекинская декларация и Пекинская платформа действий» (1995) с конструктивным и результативным исходом. Уже на стыке веков был принят новый документ «Региональное подготовительное совещание по вопросу о проведении в 2000 году обзора осуществления Пекинской платформы действий» (январь 2000). В общей сложности ООН было принято 9 конвенций, 2 декларации и 1 рекомендация; к ним же относится доклад НКО под названием «Институциональные механизмы улучшения положения женщин в странах Центральной и Восточной Европы»¹.

В Указе Президента Российской Федерации от 4 марта 1993 года № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» ставилась задача обратить внимание общественности на необходимость привлечения женщин к участию в государственной и общественной деятельности страны². В нашей стране первым обстоятельным документом, посвященным роли женщины политике, считается постановление Правительства Российской Федерации от 8 января 1996 года № 6 «Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации». Оно определило общую стратегию государственной политики в отношении женщин, в том числе в сфере их участия в государственных делах. В «Концепции» подчеркивается важность обеспечения равного доступа женщин к государственной службе, так как при высокой избирательной активности женщин на высоких должностях их число, по сравнению с мужчинами, значительно меньше.

По рассматриваемой тематике в России в было принято 8 официальных документов: «Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года» (1996), «Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (1997), «Пятый периодический доклад Российской Федерации о мерах по реализации положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1994–1998), «Национальный механизм улучшения положения женщин» (1999), «Национальный доклад о выполнении в Российской Федерации платформы действий» (2000), «Гендерная стратегия Российской Федерации» (2002) и другие документы. Самый главный нормативно-правовой документ страны —

¹ Перечень документов по правам женщин [Электронный ресурс]: URL: <http://www.owl.ru/win/docum/>.

² Указ Президента РФ от 4 марта 1993 г. № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/6150171>.

Конституция Российской Федерации — также содержит в себе положения, закрепляющие права женщин в разных сферах общественной жизни³.

Нормативно-правовой анализ документов стран Европейского союза показал важность реализации политических и гражданских прав женщин по нескольким причинам. Женщины начали задумываться над тем, чтобы принимать активное участие в политике еще в XIX веке. «Декларация чувств» от 19 июля 1848 года подчеркивает, как несправедливо было отнимать у женщин возможность голосовать наравне с мужчинами, иметь возможность влиять на судьбу государства через исполнительные и законодательные органы⁴. «Пекинская декларация» демонстрирует, как распространены гендерное неравенство и стереотипы в отношении женщин даже на этапе демократизации общества⁵. Такая тенденция проявляется в том, что многие женщины не могут получить места на высоких уровнях государственного управления, в министерствах, органах законодательной, исполнительной и судебной власти. Несмотря на то, что женщины показывают значительные способности в сфере руководства и управления, консервативный уклад многих государственных структур и политических партий препятствует их участию в политической жизни общества.

«Конвенция о политических правах женщин» подчеркивает важность избирательного права женщин, их права занимать высшие государственные должности и принимать активное участие в политике наравне с мужчинами⁶. «Венская декларация и программа действий» в отличие от других документов напрямую призывает высшие государственные органы и международные организации упростить женщинам доступ к политике, допускать их к руководящим постам и способствовать более широкому их участию в данной области⁷.

По мере демократизации общества гражданская активность женщин растет, но историческое преимущество мужчин в профессиональной деятельности преграждает им путь к серьезной карьере. Для решения данной проблемы в указанном постановлении было предложено привлечь средства массовой информации, организовать курсы и финансовую помощь, предоставить свободный доступ ко всем государственным должностям,

---

³ Там же.

⁴ «Декларация чувств» от 19 июля 1848 г. [Электронный ресурс]: URL: https://en.wikisource.org/wiki/Declaration_of_Sentiments.

⁵ «Пекинская декларация» и «Пекинская платформа действий» от 4–15 сентября 1995 г., п. 181–189 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.owl.ru/win/pecin/index.htm>.

⁶ «Конвенция о политических правах женщин» открыта для подписания и ратификации резолюцией 640 (VII) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1952 г., ст. 3 [Электронный ресурс]: URL: http://www.owl.ru/win/docum/un/pol_con.htm.

⁷ «Всемирная конференция по правам человека. Венская декларация и программа действий» от 1993 г., ч. 3 п. 43 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.owl.ru/win/docum/vienna/progr.htm#Правное>.

обеспечивать поддержку не только отдельным женщинам, но и различным женским организациям⁸.

Новейшим документом, регулирующим права и место женщины в политике, является уже упомянутое Распоряжение Правительства Российской Федерации № 410-р от 8 марта 2017 года «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2020 годы». Для ликвидации неравенства в доступе к политически важным постам между мужчинами и женщинами данный документ гарантирует обеспечение паритета между ними для получения должностей в государственных органах, привлечение женщин не только к политической сфере, но и к сектору экономики государства [7]. Во имя реализации этих целей предлагается повысить конкурентоспособность женщин на рынке труда и при устройстве в государственный сектор, сократить разницу в оплате труда между ними и мужчинами, предоставить им возможность пройти необходимые курсы повышения квалификации⁹.

Необходимо отметить, что несмотря на широкую нормативно-правовую базу и поставленные государствами цели и задачи по улучшению положения женщин, по всему миру многие из них до сих пор сталкиваются с трудностями при получении должности в политике.

Политическое представительство женщин в государствах Европы

На сегодня ни одна страна юридически не ограничивает участие женщин в работе парламента, хотя социальные и экономические барьеры по-прежнему препятствуют им в достижении равных условий с мужчинами. Почти во всех регионах за исключением Европы имеется одна верхняя или нижняя парламентская палата, в которой женщины занимают менее 5 процентов мест. По данным межпарламентского союза, в мире в целом 57 женщин председательствуют в одной из 192 палат парламента, 79 из которых являются двухпалатными. Таким образом, женщины занимают лишь 20,5 процента от общего числа 278 должностей председателей парламента или одной из его палат¹⁰. В 1995 году в 10 странах мира вообще не было женщин в единственной верхней или нижней палате парламента. К 2020 году Тихоокеанский регион является единственной территорией, где женщины не состоят в членстве парламента. По статистике за последние 25 лет доля женщин в парламентах мира увеличилась на 13,6 процента.

⁸ «Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации» от 8 января 1996 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/koncept.htm>.

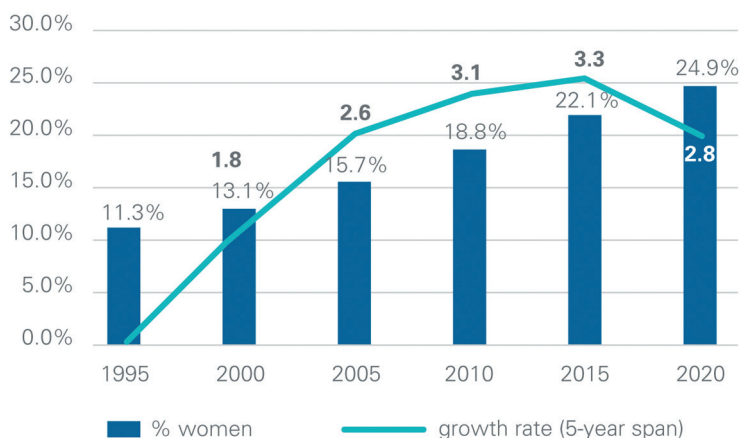
⁹ Распоряжение Правительства РФ №410-р от 8 марта 2017 «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2020 годы» [Электронный ресурс]: URL: <http://static.government.ru/media/files/njlkIvH7WCvOIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf>.

¹⁰ Статистика женщин в национальных парламентах на 2020 г. // Inter-Parliamentary Union — Woman speakers of national parliaments: 2020 [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.ipu.org/wmm-e/speakers.htm>.

В 1995 году в них лишь 11,3 процента мест занимали женщины, 2015 году этот показатель составил 22,1 процента. Несмотря на замедление темпов прогресса по данному показателю за последние пять лет, уже в 2020 году доля женщин в национальных законодательных органах приблизилась к 25 процентам (рис. 2).

Women in national parliaments, world average 1995–2020

Source: Inter-Parliamentary Union (IPU) data for single and lower houses; figures correct as of 1 January each year, except for 1995 (1 July).

Рис. 2. Женщины в национальных парламентах по всему миру (1995–2020)

В частности, страны Европейского союза в целом добились увеличения числа женщин в национальных парламентах в 2020 году, достигнув в среднем по региону относительно высокого показателя 29,9 процента. Такую тенденцию можно считать как прогрессом, если сравнить ее с другими государствами (в том числе с Российской Федерацией), так неудачей в общем плане представленности женщин. В 1995 году 8 из 10 европейских стран показывали наиболее высокий уровень представленности женщин в мире (Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Нидерланды, Австрия, Германия, Исландия). Но в 2020 году в данном списке остались только две европейские страны — Швеция и Андорра. Нужно сказать, что в 2020 году в Европе по данному направлению развития по-прежнему лидируют скандинавские государства (43,9 процента представительства женщин в парламенте— рис. 3)¹¹.

¹¹ Всемирная статистика женщин в парламентах по всему миру на февраль 2020 г. // Inter-Parliamentary Union — Women in national parliaments: 2020 [Электронный ресурс]: URL: <http://archive.ipu.org/wmn-e/classif.htm>.

Women in national parliaments, Europe, 1995–2020

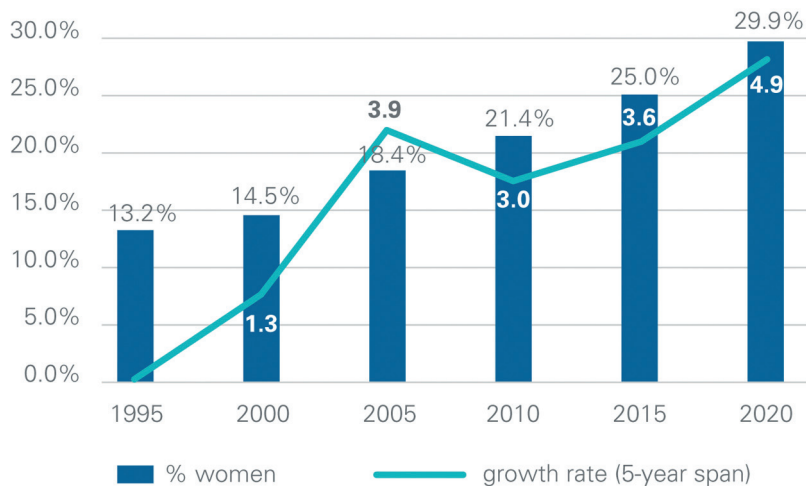

Рис 3. Средние показатели представленности женщин в парламентах Европы

Отметим, что среди нижних палат парламентов Монако обогнал все европейские страны, которые провели выборы в 2018 году: в его парламенте с 20,8 до 33,3 процента мест занимают женщины¹². В Латвии за последние 25 лет также произошел существенный рост доли женщин в парламенте — с 19 процентов до 31 процента, и это, несмотря на снижение доли женщин в качестве кандидатов в парламент, которая в 2014 году составляла 33 процента. Италия, где доля женщин в парламенте увеличилась с 28,4 до 35,7 процента, показала лучшие результаты среди крупных европейских государств¹³. Данную тенденцию во многом можно объяснить новым избирательным законом, принятым в Италии в 2017 году, который при участии в выборах в парламент женщинам предоставляет более высокие квоты.

По итогам выборов в 2018 году в рассматриваемом направлении наибольшие неудачи в Европе потерпела Словения, в которой количество женщин в парламенте снизилось с 35,6 до 24,4 процента¹⁴. В преддверии выборов многие политические партии с целью изменить условия предоставления квот требовали вмешательства как избирательной комиссии, так и Верховного суда Словении. Подобную тенденцию можно заметить в Чешской Республике, где доля женщин в верхней палате снизилась с 18,8 до 16 процентов, из-за того, что в 2018 году было избрано на две женщины меньше.

До конца 1990-х годов в относительно небольшом числе европейских стран женщины занимали должности спикеров парламента. Однако в пери-

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

од с 2005 по 2015 год доля женщин на данном посту увеличилась от 8,3 до 15,6 процента. На 2020 год количество женщин-спикеров по всему миру уже составляет 20,5 процента. С 2015 года некоторые государства назначили первых в своей истории женщин-спикеров (Непал, Намибия, ОАЭ и другие — рис. 4).

Progress of women Speakers, 1995–2020

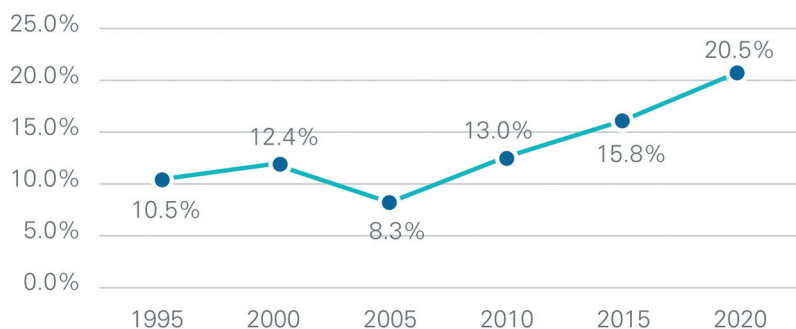

Рис. 4. Увеличение числа женщин-спикеров по всему миру с 1995–2020 год

Роль женщин в Европе на министерских должностях достаточно высока: в Испании и Финляндии на 1 января 2020 года доля женщин от общего числа на таких постах составляет 60 — 69,9 процента. Для сравнения можно отметить, что в передовых в данном смысле странах мира — Австралии и Канаде — количество женщин на постах министров ранжируется от 50 до 59,9 процента.

Если говорить о роли женщин в парламентских комитетах, то данные по 167 парламентским палатам представляют собой довольно противоречивую картину. В настоящее время женщины возглавляют 26 процентов комитетов по иностранным делам, обороне, финансам, правам человека и гендерному равенству. Этот показатель варьируется в зависимости от типа комитетов: свыше 73 процентов женщин занимают руководящие должности в комитетах по гендерной политике, в то время как чуть более 10 процентов женщин участвуют в управлении комитетов по вопросам обороны. Между тем, женщины возглавляют треть комитетов по правам человека, пятую часть комитетов по иностранным делам и 13 процентов финансовых комитетов.

Если говорить о мировой специфике по гендерным квотам, то до 1995 года только Аргентина и Непал применяли их в рамках законодательства. Однако за последние 25 лет квоты распространились на все регионы мира, что привело к увеличению представительства женщин в парламентах. Сегодня выборы в высшие государственные органы проводятся в 81 стране в соответствии с законами, предусматривающими гендерные квоты. В 2019 году две страны

приняли новые правовые меры: в Объединенных Арабских Эмиратах был издан президентский указ, предписывающий гендерный паритет, а в Бенине было введено новое конституционное положение, которое предусматривало квоты в новом законе о выборах. В то же время в Гвинее гендерная квота для кандидатов была пересмотрена в сторону повышения с 30 до 50 процентов¹⁵. Благодаря квотам, принятым в законодательном либо в добровольном порядке, в 40 парламентских палатах женщины в среднем получили 30,3 процента мест; опять же для сравнения: в 28 палатах, в которых квоты не были предусмотрены, места получили только 17,9 процента женщин¹⁶. В настоящее время гендерных квот нет на таких обширных территориях, как Россия, США, Гренландия, Иран, Сирия, Индия и так далее.

Политическое представительство женщин в России: сравнительный анализ с Европой

Официально законодательство Российской Федерации не запрещает вести женщинам политическую деятельность, нет гендерного неравенства и в выдвижении женщинами своих кандидатур на выборные должности. Несмотря на эти условия, по статистике Мирового экономического форума, на 2020 год Россия находится на 122 месте по гендерному разрыву и входит в число 85 стран, где последние 50 лет женщина не являлась главой государства. Для сравнения скажем, что в соседней Европе на данный момент 9 государств возглавляют женщины.

Анализ представительства российских женщин в парламенте на этот год по сравнению со странами Европейского союза показал довольно низкий результат. Женщин-министров в Российской Федерации всего лишь 12,9 процента¹⁷, а в Европе количество женщин на данной должности ранжируется от 35 процентов¹⁸. Сравнительный анализ представительства российских женщин в политике 1993 и 2017 годов показал следующие данные: в 1995 году доля женщин в Совете Федерации составляла 11,4 процента¹⁹, в 2017 году — 17 процентов²⁰; в Государственной Думе в 1995 году — 13,6 процента²¹, в 2017 году — 15,6 процента²². В то же время в Европе последний показатель составляет 29,9 процента. На основе этих данных можно сделать вывод, что

¹⁵ Единая база гендерных квот// International IDEA 2020 [Электронный ресурс] :URL: <https://www.idea.int/data-tools/data/gender-quotas>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Индекс России по глобальному гендерному разрыву 2020 г.// World Economic Forum — Global Gender Gap Report 2020 [Электронный ресурс] :URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality>.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Концепция улучшения положения женщин...»

²⁰ Распоряжение Правительства РФ № 410-р...»

²¹ «Концепция улучшения положения женщин...»

²² Распоряжение Правительства РФ № 410-р...»

за 22 года в Российской Федерации не произошло существенных изменений в росте политической активности женщин.

За 2017 год количество женщин, выдвигавших свою кандидатуру в региональные парламенты России, составило 26 процентов, победу одержали лишь 2 процента из них. Таким образом, женщинам, зарегистрировавшим свою кандидатуру, все реже удается попасть на должность в законодательные органы субъектов Российской Федерации. Но даже если женщинам удастся войти в парламенты, то, как правило, они в них не занимают вышестоящие должности. Данное утверждение подтверждает статистика количества российских женщин-спикеров, которых до выборов 8 сентября 2019 года было всего 9; в 2020 году их доля составила 16 процентов (в Европе — 20,5 процента)²³.

Последние выборы в Московскую государственную думу показали следующие результаты: уровень женщин, победивших по результатам выборов составляет 40 процентов. Если провести сравнительный анализ с выборами в Мосгордуму 5-летней давности, то существенного отличия не наблюдается. В то же время общее количество женщин в участковых избирательных комиссиях по стране — не меньше 70 процентов от всего состава избирателей. В общей сложности по всей стране в состав участковых избирательных комиссий входит около 800 тыс. человек, из них женщин — больше 600 тыс.

В Российской Федерации также наблюдается довольно большой разрыв представительства женщин в парламенте на региональном уровне. По данным за 2019 год наибольшее число женщин в представительном органе Чукотского автономного округа — 46,7 процента, в то время как в Московской области — их всего 14 процентов. В нашей стране есть территории, где женщины в парламенте вовсе не представлены (Чеченская республика и Магаданская область).

* * *

Итоги авторского социологического исследования по отношению к политической активности женщин в Российской Федерации и странах Европейского Союза среди мужчин и женщин оказались любопытными. Начнем с того, что в целом данная тема респондентам не так интересна. Они согласны с тем, что тема политической активности женщин на высших должностях актуальна в современном мире, но, по мнению мужчин, женщины не могут достигать высоких должностей в политических институтах. Женщины придерживаются другой точки зрения: они показывают уверенный ответ относительно существования гендерного неравенства в политической сфере и хотят видеть увеличение процента женщин в высших государственных органах ЕС и России.

---

²³ Женщины в региональных парламентах 2019 г. // Трансперенси Интернешнл — Россия [Электронный ресурс]: URL: <https://transparency.org.ru/special/womenassembly>.

Опрошенные считают, что женщины могут эффективно трудиться в политике, но никто из них не думает, что женщины более эффективно трудятся на руководящих должностях, чем мужчины. Респонденты-женщины в большей степени уверены в том, что России и государствам Европы необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу по регулированию роли женщины в политике. Для всех опрошенных неприемлема ситуация, когда женщина занимает пост президента Российской Федерации, министра обороны, внутренних дел или генерального прокурора. Также женщины, в отличие от мужчин, уверены, что доля женщин на руководящих должностях в политике России и в ЕС в ближайшие 5 лет будет увеличиваться.

Исследование показало, что в России в отношении женщин на руководящих должностях до сих пор существует гендерная дискриминация, — большая часть опрошенных мужчин не готовы видеть женщину в политике. В то же время при участии в данном опросе женщины показали высокую заинтересованность, подтверждая мнение о том, что тема гендерной политики и роста политической активности женщин актуальна в современном мире [8].

Несмотря на то, что российское общество предоставляет женщинам широкий доступ к образованию и некоторым сегментам рынка труда, высокий гендерный разрыв и наличие стереотипов по отношению к женщинам мешает большинству из них получить доступ к должностям в политической сфере. Разрыв в процентных соотношениях женщин в политике между Европой и Россией объясняется многими факторами. *Во-первых*, западное общество более толерантно и либерально, когда как в консервативном российском обществе роль женщины в политике по-прежнему всерьез не воспринимается. *Во-вторых*, в странах Европейского союза присутствует более широкая нормативно-правовая база по регулированию прав женщин, в том числе в политике, в то время как в России подобного рода законодательных актов крайне мало. *В-третьих*, для женщин Европейского Союза предусмотрено большое количество различных квот, что дает им возможность принимать активное участие в политической деятельности страны. В Российской Федерации квоты для женщин не распространены, следовательно, многим женщинам трудно рассчитывать на высокую должность в политике. Тем не менее необходимо помнить, что Россия — страна с самым ярко выраженным женским лицом и по гендерному «паспорту», и по реальному национальному портрету [8].

Несмотря на большое количество актуальных проблем, российская гендерная политика не получает дальнейшего развития, что может быть связано с низкой культурой населения, выражающейся в стереотипных ролях, предписываемых как мужчинам, так и женщинам, с низкой осведомленностью населения о гендерных проблемах (лишь 24% россиян считают данную проблему актуальной), отрицанием европейских ценностей и трансформацией политического смысла таких праздников, как 8 марта — Международный женский день — и 23 февраля — День защитника Отечества.

В то же время изменение вектора развития гендерной культуры можно рассматривать как особый государственный механизм построения новой системы политического образа и национального самосознания в России. С начала XXI века в официальном дискурсе стали звучать речи о самобытности России, отрицающие западные тенденции и ценности, в том числе и гендерную политику европейского образца. В политической культуре происходит популяризация традиционных ценностей, исключая современных подходов к вопросу гендерного равенства. На государственном уровне проводятся усилия по «восстановлению идеи маскулинности», что связано с политикой позиционирования России как сильного государства.

Список литературы

1. Силласте Г.Г. Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 2. С. 3–16.
2. Батлер Дж. Гендерное беспокойство (гл. 1. Субъекты пола/гендера/желания) // *Антология гендерной теории*. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Минск: ПроPILEI, 2000. С. 297–346.
3. Батлер Дж. Психика власти. Теории субъекции. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002. 168 с.
4. Брайсон В. Гендер и политика времени. Феменистская теория и современные дискуссии. Казань: Центр учебной литературы, 2011. 248 с.
5. Dworkin A. Right-wing women: The politics of domesticated females. London: Women's Press, 1983. 254 p.
6. Кашина М.А., Василенко Л.А. Фрактальность гендерных отношений и использование гендерного ресурса государственной политики и управления в современной России // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 2. С.17–31.
7. Чепель С.Л. Динамика электоральной активности и проблемы консолидации «новых демократий» в посткоммунистических странах // *Гуманитарные науки*. Вестник Финансового университета. 2019. № 9 (5). С. 6–14.
8. Силласте Г.Г. Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 3. С. 4–13.